

Информационный циркуляр

INFCIRC/660

Date: 27 October 2005

General Distribution

Russian

Original: English

Сообщение от 28 сентября 2005 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран от 28 сентября 2005 года, к которой прилагаются два заявления делегации Исламской Республики Иран, сделанных 22 и 24 сентября 2005 года на заседаниях Совета управляющих.
2. Вербальная нота и, в соответствии с изложенной в ней просьбой, приложения к ней настоящим распространяются в качестве информационного циркуляра.

*Постоянное представительство
Исламской Республики Иран
при Организации Объединенных Наций
и других международных организациях
в Вене*

Вербальная нота № 350-1-17/1336

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату МАГАТЭ и имеет честь к настоящему приложить два заявления делегации Исламской Республики Иран на сессии Совета управляющих, состоявшейся 19-23 сентября 2005 года, и просит Секретариат распространить эти заявления в качестве информационных циркуляров и разместить их на официальном веб-сайте МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату МАГАТЭ уверения в своем самом глубоком уважении.

Вена, 28 сентября 2005 года

Международному агентству по атомной энергии

**Заявление Его Превосходительства посла Исламской Республики Иран Ахондаде
на заседании Совета управляющих
22 сентября 2005 года**

Г-жа Председатель,

Прежде всего хотел бы поблагодарить д-ра ЭльБарадея за его доклад. Должен также выразить признательность Движению неприсоединения (ДН) за сотрудничество и понимание. Я должен также присоединиться к заявлению уважаемого председателя ДН.

При рассмотрении технических и юридических аспектов мирной ядерной программы Ирана легко можно прийти к заключению, что международное сообщество было в значительной степени введено в заблуждение некоторыми кругами предвзятой, политизированной и гиперболизированной информацией.

Иранские ядерные вопросы, которые следует рассматривать с чисто технической точки зрения в рамках МАГАТЭ, были политизированы. Финансовую поддержку некоторыми странами нельзя использовать в качестве основы для выдвижения ложных обвинений против государств-членов.

Слово "сокрытие" является неверным и вводит в заблуждение. Непредставление сообщения о такой деятельности, как создание ядерной установки, о которой Иран обязан был информировать Агентство посредством формы ВИК в соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214) только за 180 дней до введения в нее определенного ядерного материала, не является сокрытием. Следует напомнить, что, когда были начаты часть деятельности и проектирование и строительство установок, Дополнительного протокола даже не существовало! То же самое касается таких объектов, как завод по обогащению в Натанзе, установка по конверсии урана (УКУ), о которых Агентство получило информацию даже за четыре года до того, как Иран был обязан это сделать. Последним, но не менее важным является тот факт, что Агентство не уполномочено юридически и не может выносить заключения о намерении государств-членов, и, таким образом, формулировка "сокрытие" не имеет отношения к данному контексту.

В качестве примера, подтверждающего мое заявление о неверном толковании и ошибочной оценке, хотел бы сообщить, что согласно всеобъемлющим гарантиям концентрат урановой руды, известный как желтый кек, не подпадает под любые процедуры по гарантиям, кроме как оповещение об импорте и экспорте, упомянутое в подпунктах а) и б) пункта 34 Соглашения о гарантиях. Иран импортировал 530 тонн этого материала и проинформировал об этом Агентство. Хотя к таким материалам гарантии применяются в предварительном порядке, этот материал был полностью проверен Агентством в 1998 году. ВИК относительно установки по конверсии урана (УКУ) был представлен Агентству в

2000 году, раньше, чем это надо было сделать. Иран в течение последних 26 лет использовал всего только 57 кг таких материалов в нескольких лабораторных исследованиях, некоторые из которых были студенческими работами для защиты диссертации. В нескольких случаях результаты этих исследований были опубликованы, представлены на международных конференциях и даже нашли отражение в заявках на стажировки МАГАТЭ.

В результате корректирующих действий и другой деятельности Ирана к ноябрю 2004 года Агентство смогло подтвердить некоторые аспекты заявлений Ирана (относящихся к деятельности по конверсии и лазерному обогащению), последующие меры по которым, как было указано Совету, будут осуществляться в порядке обычной практики осуществления гарантий в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом.

В отношении затронутого в заявлении ЕС вопроса о руднике в Гачине следует отметить, что, хотя Иран в соответствии со всеобъемлющими гарантиями (INFCIRC/214) не был обязан сообщать об урановых рудниках, он предоставлял всеобъемлющую информацию о рудниках, в том числе о руднике в Гачине, которая была опубликована в книге МАГАТЭ "Уран: ресурсы, производство и спрос", известной под названием "Красная книга". В этой связи согласно Дополнительному протоколу "Иран представляет Агентству заявление, содержащее информацию, указывающую место нахождения, эксплуатационное состояние и оценочные годовые производственные мощности урановых рудников". Поэтому странно, что ЕС выделил столь незначительный аспект, как фамилия технического специалиста, подготовившего чертеж технологического процесса измельчения руды, в качестве основания для передачи иранского вопроса в Совет Безопасности.

Что касается заявления ЕС, согласно которому "необработанных облученных мишеней UO₂, хранящихся в контейнерах, оказалось в общей сложности больше, чем было заявлено ранее", то оно вводит в заблуждение, поскольку Агентству известно, что речь идет об общем числе партий, а не о числе контейнеров. Агентство понимает, что значение здесь имеет количество облученного ядерного материала, которое должно соответствовать заявленному количеству, а не число контейнеров, которые подлежат ликвидации как отходы.

В связи с заявлением о полонии ЕС, как представляется, не признает, что полоний – это не ядерный материал, и любая деятельность, имеющая отношение к его производству или использованию, не является предметом отчетности в соответствии со всеобъемлющими гарантиями и даже дополнительным протоколом. Вместе с тем, следуя духу сотрудничества, Иран предоставил информацию об исследовательском проекте, осуществление которого было прекращено более 10 лет назад.

Австралия неправильно поняла пункт 49 доклада Генерального директора, предположив, что речь идет о возможной деятельности по созданию оружия. Предложение, сделанное в пункте 49 доклада Генерального директора, - это общая рекомендация, которая касается всех государств-членов, в том числе Австралии. К сожалению, представитель Австралии составил ошибочное мнение на основании этой части доклада.

Генеральный директор информировал Совет, что "с октября 2003 года сотрудничество Ирана заметно улучшилось". Основанием для его оценки послужили следующие важные шаги, сделанные Ираном:

- добровольное осуществление на временной основе Дополнительного протокола, как будто бы Иран ратифицировал его;
- предоставление дополнительного доступа (более чем 20 раз) в соответствии с Дополнительным протоколом, во многих случаях с уведомлением за два часа или за более короткий срок;
- предоставление полной и детальной информации, касающейся хронологии, деятельности, исследований, докладов о ходе работ по обогащению, конверсии урана, выделения плутония, добычи и обработки, исследовательского реактора, производства тяжелой воды;
- обеспечение доступа к военным объектам, таким, как Колахдуз, Лавизан-Шиан и Парчин, после заявлений, сделанных некоторой страной и оппозиционной террористической группой, которую она поддерживает. Согласно полученным результатам отсутствовали какие-либо признаки деятельности, связанной с использованием ядерного материала, и инспектора Агентства не обнаружили никакого соответствующего оборудования или материала двойного использования, что доказало беспочвенность заявлений;
- предоставление в январе 2005 года свободного доступа к военному объекту. Были отобраны пробы окружающей среды. Затем Генеральный директор сообщил о результатах;
- представление 21 мая 2004 года первоначальных заявлений, касающихся Дополнительного протокола, объемом более 1000 страниц и последующее обновление на постоянной основе заявлений, которые проверялись Агентством.

Наконец, необходимо отметить, что с 2003 года Иран предоставил неограниченный доступ в течение более чем 1300 человеко-дней инспекций, что является беспрецедентным фактом в истории МАГАТЭ.

Г-жа Председатель,

Как указывалось президентом Исламской Республики Иран Его Превосходительством Махмудом Ахмадинежадом 17 сентября 2003 года, Исламская Республика Иран готова в качестве дальнейшей меры по укреплению доверия наладить серьезные партнерские отношения с частными и государственными секторами других стран в деле осуществления деятельности в области топливного цикла.

Это обеспечит максимальную прозрачность и станет прочной основой для нахождения наилучшего выхода из сложившегося нежелательного тупика.

Взаимодействие и техническое и правовое сотрудничество с МАГАТЭ станут главным элементом ядерной политики Ирана. Инициирование и продолжение переговоров с другими странами будут проводиться в контексте взаимодействия Ирана с МАГАТЭ.

Насколько известно, определенная озабоченность выражалась в связи с возобновлением Ираном деятельности по конверсии и необходимостью продемонстрировать, что она преследует мирные цели.

Хотел бы повторить, что, как говорилось в докладе Генерального директора, вся деятельность на УКУ осуществляется в условиях полного и всестороннего контроля со стороны МАГАТЭ и что на продукции УКУ ставится печать МАГАТЭ.

Кроме того, Иран хотел бы пригласить Генерального директора д-ра ЭльБарадея посетить Тегеран.

В ходе этого визита Иран обсудит с МАГАТЭ остающиеся нерешенные вопросы и пути активизации сотрудничества с МАГАТЭ в целях предоставления последнему возможности удостовериться в мирном характере ядерной программы Ирана.

В этой связи было представлено несколько предложений, которые могут рассматриваться в контексте переговоров.

Единственный способ избежать конфронтации – начать переговоры в духе доброй воли без принуждения и каких-либо угроз. Мы настроены решительно и всецело готовы к таким переговорам.

Прежде всего этот процесс требует времени. Спешка может причинить огромный вред. Давайте же откажемся от угроз, вернемся к переговорам и предоставим нам время для спокойного урегулирования этой проблемы.

**Заявление Его Превосходительства посла Исламской Республики Иран М. Ахондзаде
на заседании Совета управляющих
24 сентября 2005 года**

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Г-жа Председатель,

Сегодня важный день. Он останется в памяти как поворотный пункт.

Свыше двух лет иранский вопрос стоит в повестке дня заседаний Совета управляющих. За этот период Иран предпринял беспрецедентные шаги, чтобы восстановить уверенность в мирном характере его ядерной программы. Она стала предметом всеобъемлющего и скрупулезного анализа. Иран готов был развеять любые сомнения и ответить на любые обвинения, какими бы необоснованными они не были.

Всякий раз, когда удавалось решить те или иные вопросы, выдвигались новые обвинения, какие-то мелкие придирки, которые нельзя было назвать даже косвенными доказательствами, а не то чтобы вескими и достоверными. Однако Иран отвечал на каждое из них. И каждое из обвинений оказывалось необоснованным. После всех широковещательных заявлений не было обнаружено никаких следов ядерного материала или ядерной деятельности, которые свидетельствовали бы о переключении на разработку ядерного оружия, абсолютно никаких следов.

Единственная проблема, когда были представлены подобные доказательства, касалась, как теперь установлено, загрязнения от внешнего источника. При нормальных обстоятельствах и если исходить из соображений справедливости и целесообразности, последнее заключение Агентства, подтверждающее утверждения Ирана, должно было бы привести к закрытию данной проблемы. Оставшиеся вопросы, безусловно, решаются в ходе обычной деятельности по проверке в рамках гарантий.

Совет же управляющих сделал прямо противоположное. Настойчивое и упорное стремление повторить предпринимавшиеся в прошлом неудавшиеся и опровергнутые попытки воссоздать и установить факты так называемого несоблюдения можно в настоящее время и на данном этапе охарактеризовать не иначе, как возмутительное. Эти попытки совершенно и безусловно не обоснованы с правовой и технической точек зрения. Каким бы расширительным не было толкование Устава и Соглашения о гарантиях, оснований для привлечения и подключения к этому вопросу Совета Безопасности найти невозможно.

Агентство подтвердило, что оно не располагает доказательствами переключения. Агентство заявляет, что работа продолжается, что она идет полным ходом. Как отмечает Агентство, для того чтобы сделать окончательный вывод, очень редкий вывод о всестороннем и чистом карантинном свидетельстве в соответствии с протоколом, ему необходимо продолжить работу. И каким же образом в такой полностью положительной ситуации можно принимать решение столь враждебного и противоположного характера и содержания.

Думаю, о большей части того, что написано в этих документах, можно просто забыть. Они беспредметны. Их выводы необоснованны. И совершенно беспочвенны.

У этого решения лишь одна причина, ничего более. Его сторонники, прежде всего западные государства, обладающие ядерным оружием, и члены их альянса, непреклонны в отстаивании своей новой позиции, согласно которой государства, не обладающие ядерным оружием, помимо выполнения имеющихся у них обязательств, должны раз и навсегда отказаться от своего неотъемлемого права развивать ядерную отрасль и производить ядерное топливо и энергию в мирных целях. В противном случае каким образом и под каким предлогом данный орган может призвать государство-члена отказаться от мирной деятельности, которая всецело разрешена согласно ДНЯО и в полной мере осуществляется в соответствии с гарантиями Агентства и под его контролем. Такой призыв неправомерен и создает еще более неправомерный прецедент.

Если он будет реализован, то ни одно государство не будет застраховано от его повторения.

Иран приостановил работу на УКУ в Исфахане в соответствии с Парижским соглашением при условии, что может быть достигнута взаимоприемлемая договоренность в отношении нашей программы обогащения топлива. Предложение ЕЗ/ЕС, предусматривающее прекращение работ по созданию топливного цикла, реально сводит на нет действие Парижского соглашения.

Сегодняшнее решение нарушает положения, согласованные Ираном и тройкой ЕС в тегеранском заявлении. В условиях привлечения к этому делу Совета Безопасности у Ирана более не будет каких-либо обязательств в отношении добровольных мер, принятых в предварительном порядке в соответствии с данным заявлением.

Иран пошел навстречу Европе в процессе поиска и достижения с ней соглашения по этому вопросу. В течение всего времени Иран проявлял максимум гибкости. В рамках широких обсуждений и переговоров, особенно в ходе последних нескольких недель в Нью-Йорке и Вене, Иран изучал и прорабатывал новые предложения и предпринимал активные меры в целях урегулирования данной

проблемы и недопущения нежелательного кризиса. К сожалению, несмотря на добрую волю многих сторон, эти усилия ни к чему не привели. Просто позиция наших партнеров оказалась слишком непреклонной, чтобы добиться разрешения проблемы.

В сложившихся обстоятельствах:

1. Иран готов продолжать свое сотрудничество с Агентством в соответствии с его обязательствами по гарантиям;
2. Иран готов взаимодействовать с Агентством в целях укрепления доверия и прозрачности посредством применения гарантий для обеспечения сохранения уверенности в отсутствии переключения на разработку ядерного оружия;
3. Иран готов также продолжать переговоры со всеми государствами, особенно с тройкой ЕС, в контексте инициативы, выдвинутой президентом на заседании Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке.

В то же время мы повторяем, что предыдущий подход тройки ЕС, основанный на задержках и проволочках, является неприемлемым. И необходимо отказаться от их необоснованных призывов о прекращении Ираном своей мирной ядерной деятельности, которые идут вразрез с ДНЯО и гарантиями и создают вредный прецедент для всех государств.

Если противодействие мирной ядерной деятельности Ирана в нарушение его неотъемлемых прав не прекратится, то Иран примет контрмеры и ответит на этот вызов. Иран безусловно и определенно не откажется от своего права завершить работу по созданию своего ядерного топливного цикла для своей мирной ядерной программы. Угрозы передать дело в Совет Безопасности никоим образом не заставят его отказаться от этого решения.

Вместе с тем мы не стремимся к конфронтации. Мы не приветствуем дипломатический тупик. Мы не хотим, чтобы переговоры прекратились. Но переговоры в условиях угроз бессмысленны и не могут способствовать достижению договоренности. Перед лицом угрозы конфронтации у нас не будет другой альтернативы, как отстаивать и защищать свои права. И мы решительно будем это делать.